

Александр Глазунов, соединивший века...

К 125-летию со дня рождения композитора

ПЯТНИЦА, 10 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 19.30;
РО-3—15.30; РО-2—14.00

Трудная доля, ответственная, но и почетная — соединить классическую русскую музыку и советскую музыкальную культуру. Он не просто застал в здравии корифеев прошлого, но и был учеником некоторых из них, а позже успел стать и их другом, несмотря на разительную разницу в возрасте. Ну хотя бы Римский-Корсаков, у которого Глазунов начал изучение теории музыки и композиции. Под воздействием гения-учителя ученик сложил свою Первую симфонию (1882 год, то есть автору всего 16 лет) — ясную, удивительно стройную по форме и раскованно изложенную... Через годы Глазунов совершит акт гражданского мужества — покинет Петербургскую консерваторию в знак протеста против увольнения из нее «вольнлюбивого» Римского-Корсакова. Или другое благодарное деяние музыканта: вместе с Римским-Корсаковым он воссоздаст «Князя Игоря» Бородин. Только феноменальная память Глазунова и смогла восстановить на слух увертюру, которую Бородин не успел записать.

А сам композитор творил в духе и в свете «кучкистов», Чайковского и Танеева. От них у него — острота и пристальность внимания к человеку, жизненный реализм. Но Глазунову надо было идти дальше, в бури века XX. И Глазунов пришел в него с намерением продлить заветы классиков и не поддаваться ни мо-

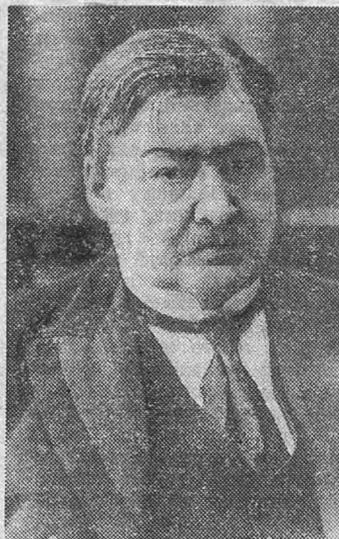
дернистским уклонам, ни декадентской мистике вселенского отрицания.

Его симфонии (прежде всего начиная с Четвертой) позитивно отражали жизненную панораму. Художник активно поддерживает освободительное движение в России. Его Восьмая симфония — страстно-гневные думы о переломе 1905—1907 годов. Другой революционный мотив композитора — обработка «бунтарской» песни «Эй, ухнем!»... Шаг, сделанный в сторону и в пользу будущих симфонистов — Мяскового, Шостаковича, Прокофьева, чутко вслушивающихся в ритмы и темы нового времени.

Глазунов обогатил многие музыкальные жанры — балета («Раймонда», «Времена года»), инструментального концерта (фортепианный, скрипичный), симфонической поэмы («Стенка Разин», «Лес», «Море»), квартета, ромаса (например, на стихи Пушкина или Майкова).

А Глазунов-педагог! Почти тридцать лет... Петербургская, Петроградская, Ленинградская консерватория...

Революцию Глазунов принял, стал работать в новых условиях. В двадцать втором одному из первых ему присвоено звание народного артиста Республики. Но не все было просто в те годы. Насилие внедрялось не только в политику, но и в ис-

кусство. Открытой эмиграции Глазунов предпочел «косвенную» — в двадцать восьмом отправился по свету с гастролями. Португалия, Франция, Англия, США, Голландия, Польша...

Середина тридцатых... Мылленно он уже на родине. Там готовится квартира, встреча друзей, близких. Но — болезнь. Тяжелая болезнь привела к койке парижской больницы, где музыкант и почил семидесяти лет. Это случилось 21 марта 1936 года.

А через тридцать шесть лет в осенний день его прах перевезли из Парижа и захоронили в Некрополе Александровской лавры, рядом с теми, кто вместе с ним служил во славу отечественной культуры.

В. РУСОВ

Feb. 4 nov. 1950. - 1950. - 6-12abr. (WSD). - C. 6